

Поэтические встречи

Ольга КИЕВСКАЯ

РОДНИК

* * *

А ты растил свой храм любви,
Как славный Китеж.
И окликал людей: «Эй, вы,
Да поглядите ж,
Как хорошеют купола
Весёлым златом
И как звенят колокола
Молодцевато!»

Один из них на сквозняке
Молил набатно,
Он говорил на языке
Лишь мне понятном.
Ну а другой – печальный звон
Роняя зычный,
Гонял встревоженных ворон
Косноязычных.

Как жаль, что это был фантом,
Лепнина – ветошь.
Не храм, не гнездышко, не дом –
Фальшивый фетиш.
Что это? Мареву, туман
Иль зыбкость рамок?
Мираж, иллюзия, обман,
Воздушный замок.
А я над ним кружила. Ах!
Смешная птица.
Одна вода в твоих словах...
В глазах – двоится.
Тоска удвоилась во мне
И, множась, стынет,
И мне её до смерти не
Отполовинить.

Да я ж с любовью заодно.
Неразделима.
Хотел схватить за крылья, но
Скользнула мимо.

Упала камнем. В глубине
И не увидишь.
Ищи меня на самом дне.
Где мёртвый Китеж.

М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

Жизнь убегала вниз по лесенкам,
Метался ворон чёрным вестником,
Велел судьбу могильным крестиком
Довышивать.
Один стежок – до исступления,
Один шажок – до преступления,
Чтоб даже смертью без смирения
Протестовать.

Сусальным пряником не сытая,
Несправедливо позабытая,
Как жили вы, нуждой обвитая,
В миру? Бог весть.
Но думой бредили единственной,
Чтоб откровенно и таинственно,
Так по-цветаевски, воинственно
Навек отцвествь.

Ах, как вы пели в Коктебеле!
Томясь на жизненном пределе,
Вы шею хрупкую посмели
Петлём стянуть,
Знать от отчаянья и злости
До хруста подъязычной кости,
К привалу на чужом погосте –
Короче путь!

Зачем дворами захоластными
Стихами литься златоустными?
Чтоб музе кровяными руслами

Не обмелеть!
 Но дождь, не воскресивший радуги,
 В печальном августе Елабуги
 Ни манны не сулил, ни патоки –
 Скупую смерть.

Пера отчаянная ратница,
 За красно-белую сумятицу
 Россия платит – не расплатится
 Уж столько лет!
 Хозяйка, что от нас хоронится,
 Всяк вашей реченьке поклонится!
 Но почему исток ваш – помнится,
 А устье – нет?

Крестики-нолики

А стоит ли нам игры выбирать?
 Нас в крестики и нолики играть
 Заставил рок.
 Ноль – это заколдованный овал,
 Что пустоту собой закольцевал
 На вечный срок.

А крест нам повелел нести Творец,
 Покуда не рассыпался крестец.
 Чего вилить?
 Нас окрестили с первого витка,
 Ну а потом пустили с молотка –
 Жизнь обнулять.

Пусть из альвеол, лёгких и пустых,
 Из филигранных фистул горловых
 Душа летит.
 Ведь из весомых, царственных нулей,
 Из атомов расхристанных людей
 Мир состоит.

Мы – первые, мы – на передовой,
 Пусть в угол загоняет нас порой
 Визжанье пуль.
 Мы верим, что прекрасна и чиста
 Дорога до могильного креста
 Ценою – в нуль!

* * *

Когда есть цель – то, значит, всё в
 порядке.
 Вот, оперившись после злой зимы,
 Стреляет в поднебесье лук из грядки,
 Из тетивы натянутой земли.

Забористо завились у гороха
 Зелёные усы со всех сторон,
 Лишь пугало с улыбкой скомороха
 Считает в небе пуганых ворон...

И я стою, смущённо маракуя,
 Как мог травой участок зарастить?

Да просто и морковь, и маракуйя
 В квадрат себя желают возвести!

Цвети, бурьян! И пусть Харон у Стикса
 Закроет навигации сезон.
 Пусть солнышко, презрев бозоны
Хигса,
 Пасётся, как божественный бизон.

Лихой сорняк плетётся у порога –
 И набирает массу впопыхах!
 Я – завязь мира. Я – частица Бога,
 Лишь иногда – коса в его руках.

Родник

А у меня вопросов есть немало.
 И без ответов верных – большинство.
 Что есть родник? Источника начало?
 А может, продолжение его?

Мой добрый друг, когда ручей ретиво
 Скользит весёлой змейкой, не таясь
 Среди камней замшелых, терпеливо
 Ищи причинно-следственную связь.

Гремучий ключ был вставлен до отказа,
 А ход его и точен, и глубок.
 Он в недрах гор, повернутый три раза,
 Открыл секретный каменный замок.

Коленопреклонённый, удивлённый,
 Пей из него и Господа моли,
 Что так подходит ключ новорождённый
 К резной замочной скважине земли!

Молчу

*«Слово – серебро,
 а молчание – золото»
 (народная мудрость)*

А мой язык сегодня молчалив.
 Слова, предвосхищая свой отлив,
 Лениво покидают душный улей.
 Ни жалить не желают, ни парить...
 Мне оборотня дня не уязвить
 Отлитую серебряною пулей.

И в царстве прозаических вещей
 Среди кухонного чада, кислых щей,
 Неслышно и никчемно обитая,
 Осознаю обыденности груз:
 Здесь Эрато, нежнейшую из муз,
 Ждёт злого быта пуля золотая.